

Поскольку Ши Чаньюань сказал, что это секрет, Линь Лин послушно вернул черепицу на прежние места. Он тщательно проверил, нет ли протечек, прежде чем вернуться в свою первоначальную форму и продолжить общаться с Маленькой Толстушкой.

— Ши Чаньюань сказал, что это всё ещё секрет, — серьёзно сказал Линь Лин. — Давай просто притворимся, что мы не знаем.

Маленькая Толстая Птичка: ...?!

Она наконец поняла: этот гриб перед ней был просто влюблённым дураком!

Так не пойдёт! Маленькая Толстушка решила собрать своих товарищей, которые уже спустились с горы, и провести тайное собрание в столице.

Если бы гриб и этот человек по-настоящему любили друг друга и были глубоко привязаны друг к другу, они могли бы устроить представление «Сто птиц, отдающих дань уважения Фениксу» на свадьбе, позволив этим простым людям стать свидетелями чего-то необычного.

Несмотря на то, что у их маленького грибочка не было родителей и он появился на свет благодаря самой природе, у него была надёжная опора!

Но если бы этот человек просто обманывал влюблённый в него гриб из-за его привлекательной внешности, то она бы позаботилась о том, чтобы эти люди поняли, что значит, когда надвигается неудача и несчастья сыплются с неба.

Чем больше Маленькая Толстушка думала об этом, тем больше ей казалось, что к этому нужно подготовиться заранее. Возможно, у них ещё было время выбрать самых красивых маленьких птичек и отрепетировать их выступление.

Когда Линь Лин проводил своего друга, спустился с крыши и вернулся к Ши Чаньюаню, было уже очень поздно.

Ши Чаньюань, увидев, что Линь Лин снова весь мокрый, не стал задавать вопросов. Он также ничего не объяснил о том, что было на другой стороне дворца; он просто сказал:

— Шундэ приготовил горячую воду, Линь Лин, иди немного погрейся.

— Будь осторожен, не простудись.

— Хорошо, — ответил Линь Лин. Вернувшись во дворец вслед за Ши Чаньюанем, он снял одежду и направился напрямиком в воду.

Раньше они всегда купались по отдельности. Но после того, как они однажды вместе искупались в горячем источнике, Линь Лин словно открыл для себя новый мир. С тех пор он продолжал настаивать на том, чтобы купаться вместе с Ши Чаньюанем.

По словам Линь Линя, совместное купание помогает укрепить чувства. В конце концов, теперь они вместе купались.

Вероятно, тогда гриб не понимал, что углубление чувств до определённого момента приведёт к неожиданным изменениям. По мере развития их отношений этот способ сближения стал слишком возбуждающим для нынешнего Линь Линя.

Как только Линь Лин забрался в воду, он услышал ещё один всплеск. Открыв глаза, он увидел, что Ши Чаньюань тоже заходит в воду.

Они оба были почти полностью обнажены. Линь Лин наблюдал, как Ши Чаньюань шаг за шагом приближался к нему, и он сильно покраснел в тёплой воде.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, чьи уши были настолько красными, будто с них капала кровь, но его взгляд оставался озорным. Сквозь клубящийся туман его глаза то украдкой, то открыто поглядывали на него.

— Линь Лин, — Ши Чаньюань, измученный этим взглядом, наконец подошёл и закрыл Линь Линю глаза рукой.

Даже с закрытыми глазами Линь Лин не успокаивался; его длинные ресницы беспрестанно трепетали на ладони Ши Чаньюаня.

— Линь Лин, — голос Ши Чаньюаня был хриплым, — я хочу тебя поцеловать.

Не успел Ши Чаньюань закончить говорить, как эти немного сухие губы прижались к его губам, медленно потирая и покусывая.

Это было совсем не похоже на поцелуй сегодня утром.

Ши Чаньюань поцеловал Линь Линя глубоко и непрерывно, в то время как его руки потянулись вверх, чтобы развязать ленту для волос Линь Линя, полностью закрыв ею его глаза.

Вспомнив тот утренний поцелуй, Линь Лин внезапно почувствовал страх. Он испугался, что может потерять равновесие и упасть в воду. А теперь Ши Чаньюань даже закрыл ему глаза.

Он потянулся, пытаясь схватить ленту для волос и стянуть её, но прежде чем он успел дотронуться до неё, Ши Чаньюань схватил его за руку.

— Не бойся, я здесь, — успокоил его Ши Чаньюань, нежно поцеловав Линь Линя в глаза через ленту для волос. Линь Лин крепко и отчаянно прижался к Ши Чаньюаню.

Это было не похоже на утопающего, который потерял спасательный круг и позволяет себе пойти ко дну, а скорее на человека в бурных водах, цепляющегося за единственный обломок дерева.

Ответить, проявить инициативу, воспользоваться шансом.

Интенсивный и страстный.

Когда они обнялись, Линь Лин ясно почувствовал произошедшие между ними изменения. На мгновение его лицо стало пустым, и он нервно сглотнул, прежде чем неуверенно объяснить:

— Может быть... может быть, мои споры просачиваются...

— В последнее время они немного вышли из-под контроля.

— Нет, это просто естественная любовь и желание, Линьлинь, — сказал Ши Чаньюань и снова поцеловал его. — Я научу тебя.

...

Когда Ши Чаньюань закончил мыть Линь Линя, нанёс на него лекарство и вывел из императорской купальни, Линь Лин уже почти спал.

Кожица гриба была невероятно тонкой. При малейшей неосторожности она могла порваться, и Линь Лин безудержно плакал, цепляясь за одежду Ши Чаньюаня и жалуясь, что у него болят руки, ноги и что он больше не хочет учиться.

— Линьлинь, ты только что сказал, что тебе было хорошо, — сказал Ши Чаньюань, обнимая Линь Линя и слегка целуя его покрасневшие ладони. — Ты не можешь просто сосредоточиться на собственном удовольствии и забыть обо мне.

Человек говорил так жалобно, что мягкосердечный гриб мог лишь плотнее сжать свои ножки.

...

На следующий день Линь Лин лежал в постели, практически как опустошенный гриб.

Он глубоко задумался о себе. Несмотря на то, что это было приятно, это действительно сказалось на его теле. Учитывая, как часто у него раньше случались утечки спор, он определённо не смог бы выдержать ещё больше.

Линь Лин посмотрел в окно и с оптимизмом подумал:

«Может быть, это потому, что наступила весна, и как только она закончится, всё наладится».

Пролежав в постели три дня, гриб получил ещё одно сообщение от Маленькой Толстушки.

Маленькая Толстушка сказала, что старшие, спустившиеся с горы, уже в столице и хотят

попасть во дворец. Однако дворцовая стража очень строга, и они надеялись попасть во дворец официальным путём.

Линь Лин, несколько смущённый, дословно передал это сообщение Ши Чаньюаню.

Ши Чаньюань улыбнулся и сказал:

— Поскольку они друзья и родственники Линьлинь, я приглашу их во дворец.

Ши Чаньюань знал, что духи обычно не взаимодействуют с миром смертных, поэтому он незаметно послал Шундэ привести представителей духов, собравшихся у ворот дворца, в боковой зал.

Когда он пришёл с Линь Линем, они ещё не успели войти, как услышали жаркий спор между участниками.

— Хм, этот молодой человек кажется надёжным; неудивительно, что он способен на великие дела.

— На первый взгляд кажется, что он очень внимателен к маленькому грибочку.

— Сердце императора подобно иголке в море! Неужели вас всех так легко уговорить кусочком еды?

— Но он также приготовил подарки для каждого из нас!

Услышав это, другой голос стал ещё более возмущённым и застучал по столу с громкими ударами:

— И что это доказывает? Это доказывает, что он вдумчивый и берёт на себя инициативу, чтобы заранее всё выяснить. Это также доказывает, что наш ребёнок всё рассказывает, если его немного уговорить.

Выслушав эти родительские наставления, Ши Чаньюань начал понимать ситуацию.

— Ну же! — Как только ноги Линь Линя пришли в норму, он снова стал бодрым и энергичным.

Он протянул руку и толкнул дверь. Первое, что он увидел, был большой круглый стол с несколькими пирожными и чаем.

Ни на одном из стульев по обе стороны не было людей.

Лиса, птица, кролик и старый женьшень стояли на круглом столе.

За столом оставались свободными два места, на одном из которых стоял маленький цветочный горшок, явно приготовленный для Линь Линя.

Что касается Ши Чаньюаня, то он был единственным присутствующим человеком. Поскольку старейшинам духов не нужны были стулья, место было приготовлено для него, единственного человека.

Сцена была довольно тихой, все молча смотрели друг на друга.

Однако Ши Чаньюань не стал церемониться. Он небрежно придвинул к себе тяжелое кресло из цитана (красного сандалового дерева), инкрустированное сбоку нефритом, и когда он сел, ему показалось, что он восседает на троне дракона.

Другие духи: ...Чёрт возьми, почему у меня такое чувство, что нас перехитрили?

Когда он занял свое место, другие духи немедленно запротестовали.

Они вывели Ши Чаньюаня и Линь Линя обратно, потребовав, чтобы они зашли заново.

Через несколько мгновений, когда они вошли, Ши Чаньюань увидел поразительно красивую женщину с несколько чарующей внешностью, но очень благородной осанкой, двух пожилых мужчин с седыми бородами и красивого молодого человека.

Они приняли свой лучший человеческий облик и выбрали самые изысканные стулья в комнате,

чтобы сидеть на них с важным видом.

Внезапно весь боковой зал превратился из обычной рыночной сцены в нечто, напоминающее большой совет монархов и духов.

Все посмотрели на маленькую толстушку, которая не могла превратиться, и на маленький грибочек, который даже в своём преображённом виде выглядел слишком юным и нежным. Они единогласно решили выпроводить двух малышей из комнаты.

Линь Лин почесал голову и спросил Маленькую Толстую Птичку:

— Неужели нам больше нечего делать?

Маленькая Толстушка, которая предложила провести тайное собрание, была в ярости из-за того, что ей не разрешили участвовать.

Это была вопиющая дискриминация по возрасту!!!

Маленькая Толстушка печально улетела, но Линь Лин остался и сел у двери, ожидая, когда Ши Чаньюань выйдет.

Разговор внутри был не таким напряжённым, как в первый раз, когда они пришли; он был даже довольно коротким. Не успело остыть и чашки чая, как Ши Чаньюань открыл дверь и вышел.

Увидев Линь Линя, сидящего у двери, Ши Чаньюань сразу же смягчился и улыбнулся.

— Ты так быстро закончил обсуждение? — Линь Лин набросился на Ши Чаньюаня.

— Мм.

Ши Чаньюань, как обычно, говорил спокойно:

— Старейшины очень беспокоятся о тебе, Линьлин. Во время свадьбы и церемонии коронации

они будут почётными гостями, так что их нужно хорошо развлечь.

Ши Чанъюань произнёс фразу, но Линь Лин услышал только одно слова — «свадьба».

Глаза Линь Лин мгновенно расширились.

— Хм? Тебе ещё не рассказали Линьлинь? — нарочно поддразнил Ши Чанъюань, — Что нам делать?

— Маленький гриб вот-вот заберут, даже не подозревая об этом.

После короткого разговора старейшины духов остались более чем довольны Ши Чанъюанем. Глядя на милую пару, они не могли не вздохнуть.

— Ах, как жаль, что маленький грибочек не может выносить ребёнка. Иначе их потомство наверняка было бы умным и красивым, а их дети унаследовали бы трон.

Линь Лин, который не ушёл далеко, сразу же вспомнил тот сон, который ему приснился раньше.

Почему все хотят, чтобы гриб вынашивал ребенка!!!

<http://bllate.org/book/13779/1216340>